

Глава 31

Фан Чэньюй сидел в своем инвалидном кресле, рядом с ним на маленьком столике стояла чашка чая.

Сейчас он был очень зол.

Если бы рассердился кто-то другой, он бы уже разбил эту чашку о землю, чтобы показать свои эмоции.

Но он не мог. У него оставалось все меньше и меньше сил. Ему было трудно держать что-либо. Все, что он мог сделать, так это использовать ложку, чтобы пить чай из чашки и переворачивать страницы книг. Удар по столу или швыряние чашки отняли бы у него слишком много сил.

Его энергия была похожа на его время. Они были дорогими и их нельзя было растрачивать попусту.

Поэтому, вне зависимости от того насколько он был зол, он старался сохранять спокойствие.

Люди в этом доме восхищались его способностью сохранять спокойствие. Это спокойствие не было врожденным, оно было отполировано отчаянием.

«Почему?», спросил он.

Зачем ей верить?

Когда люди болеют, они обращаются ко врачам. Цзюнь Чжэньчжэнь же в свою очередь была ничем.

«Она сказала, что сможет вылечить меня, она определено сказала что-то, что заставило бы вас поверить ей», он посмотрел на Старую госпожу Фан: «Бабушка, что она сказала?»

Конечно все это было из-за того, что она сказала, что Фан Чэньюй не болен, а отравлен.

Губы Госпожи Фан задрожали, ее лицо стало бледным. Ведь именно она давала ему этот яд. Она кормила его ядом каждый день.

«Нет причин», ответила Старая госпожа Фан, когда Госпожа Фан уже хотела что-то сказать.

«Если тебе нужна причина, то все из-за того, что тебе уже 14 лет, у тебя остался всего лишь год. Мы не смогли найти божественного доктора Чжана, поэтому мы не можем упустить любую возможность. Не имеет значения какую бессмыслицу она говорит или какие цели преследует, я буду верить ей пока она говорит, что может это сделать».

Она предупредительно дотронулась до руки Госпожи Фан.

«В любом случае нам нечего терять. Возможно у нас вновь появится надежда. Я не откажусь от нее, пока есть хоть один шанс».

Не дожидаясь ответа Фан Чэньюй, Старая госпожа взяла за руку Госпожу Фан и вывела ее из комнаты.

Фан Чэньюй молча сидел в своем кресле.

«В любом случае, терять нечего», рассмеялся он.

Лампы в комнате почти потухли. Молодой человек погружался в темноту.

.....

«Мама, почему....», вымолвила Госпожа Фан. Старая Госпожа посмотрела на нее и ее голос затих.

Хоть слуги и были достаточно далеко, этот вопрос не стоило обсуждать в присутствии других людей.

Эта тайна должна была храниться лишь в ее сердце и мучать ее каждый день.

«Есть вещи, которые стоит воспринимать как волю небес, а не деле рук человека», сказала Старая госпожа, беря Госпожу Фан за руку: «Я знаю. Что ты боишься, что он возненавидит тебя и обвинит во всем, но ты знаешь, что этот ребенок не сможет нас в чем-либо обвинить. Он не будет обвинять нас в том, что его жизнь...невыносима».

Госпожа Фан кивнула и прекратила всхлипывать.

«Мама, у меня есть идея как сохранить это в секрете», сказал она.

«Говори», ответила Старая госпожа Фан.

«Поддельная свадьба Чжэньчжэнь и Чэньюй», сказала Госпожа Фан.

Старая госпожа уставилась на нее.

«Сейчас мы не знаем кто именно наш враг. Есть вероятность. Что этот человек внутри семьи», тихо сказала Госпожа Фан: «Раньше мы уже поднимали вопрос о свадьбе Чжэньчжэнь. Эта версия объяснит резкую отмену прошлых договоренностей».

Старая госпожа Фан ничего не сказала и продолжала медленно идти вперед. Госпожа Фан следовала за не.

«Брак, который смог излечить болезнь. Так она сможет находиться рядом с Чэньюй, а когда она вылечит его, это никому не покажется подозрительным», тихо сказала она.

«Кроме того, это наконец успокоит семью Нин», добавила Старая Госпожа Фан.

Они остановились и посмотрели друг на друга.

«Да», сказал она: «Это решит вопрос о браке Чжэньчжэнь и куда лучше, чем отправлять ее далеко».

Если ей не удастся вылечить Чэньюй, станут ли дни Чжэньчжэнь в резиденции более приятными?

Люди должны нести ответственность за свои действия.

Если она излечит его, то получит все, что захочет. Если нет, то она заплатит за это.

Госпожа Фан не отводила взгляда от Старой госпожи.

«Конечно, она сама должна разобраться с этим».

Какой бы путь она не выбрала, это ее решение. Она не может обвинить в этом других.

Старая госпожа Фан кивнула.

«Ладно, тогда пойдем и поговорим с ней», сказала она.

Лю была не довольна, когда увидела, что старая Госпожа Фан и ее невестка пришли к ним в дом ночью.

Неужели они пришли сейчас, потому что раньше не понимали кто победитель, а кто проигравший?

«Молодая мисс хочет спать», сказала Лю не пропуская их внутрь.

«Все хорошо. Позволь им войти. Сон сейчас не столь важен», сказала мисс Цзюнь.

Лю открыла им дверь лишь потому что ее об этом попросила молодая мисс. На этот раз она не стала дожидаться инструкций и сразу вышла на улицу, встав охранять дверь.

Мисс Цзюнь уже успела переодеться в ночное платье, умыться и распустить волосы.

Возможно это из-за легкого аромата в комнате или из-за приглушенного света, но люди в этой комнате чувствовали себя очень легко. Атмосфера отличалась от той, что была тут раньше.

Старая госпожа остановилась. Честно говоря, она не чувствовала себя комфортно, когда приходила в эту комнату раньше и ей не хотелось тут долго оставаться.

Ей стало некомфортно от такой резкой перемены атмосферы в комнате, и она открыла дверь, чтобы взглянуть на гору.

«Все зависит от того, как ты собираешься его лечить», сказал она: «Если нет надобности в частых контактах с ним, тогда в том нет необходимости».

«Ты думала о том как собираешься его лечить?», спросила Госпожа Фан.

Мисс Цзюнь улыбнулась и кивнула.

«Да», сказал она.

Старая госпожа Фан и Госпожа Фан не могли не занервничать, они так волновались, что даже не могли расспросить о подробностях.

«С помощью целебного отвара, а потом я буду использовать иглы для иглоукалывания, чтобы прочистить его вены. Хотя он и не сразу станет таким же бодрым, как и раньше, но по крайней мере он не умрет через год», сказала мисс Цзюнь не дожидаясь расспросов.

Старая госпожа и Госпожа Фан все еще молчали, не зная что ответить.

«Так что, бабушка, твое предложение очень хорошее. Я тоже думала о том, как не дать людям понять что происходит», улыбнувшись сказала мисс Цзюнь: «Брак хорошо для этого подходит».

Госпожа Фан и Старая госпожа Фан потеряли дар речи.

Цзюнь Чжэньчжэнь, которая раньше считала постыдным даже смотреть на них теперь согласилась выйти замуж за члена и семьи. Более того, это бы инвалид из семьи торговцев.

«Чжэньчжэнь, ты слишком прямолинейна, сказала Госпожа Фан.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Какие-то трудности?», спросила она: «Разве это не фикция?»

Да, это была фикция.

Старая госпожа Фан и Госпожа Фан уже и сами позабыли об этом.

«Мы знаем, что это фикция, но другие люди не будут этого знать. Твоя репутация пострадает», мягко сказала Госпожа Фан: «Мы можем осуществить это немного по-другому».

Если был другой способ, то почему они сразу не озвучили его?

То, что вы показываете человеку второй путь и позволяете ему сделать собственный выбор, вовсе не делает вас хорошими людьми, разве нет?

Мисс Цзюнь покачала головой и улыбнулась.

«Не нужно. Люди, которые уже однажды умерли не заботятся о репутации», сказала она: «Куда более важно делать то, что выгодно именно себе».

Этот вопрос был легко улажен.

Госпожа Фан чувствовала, как из нее уходит энергия, будто эта девушка проткнула ее своей иглой. Это заставило ее почувствовать, что предложение альтернативного варианта выглядело очень глупо.

«Чжэньчжэнь», она внезапно поднялась и поклонилась мисс Цзюнь.

Мисс Цзюнь оставалась на своем месте и старалась следовать этикету.

«Если у Чэньюй действительно останется его жизнь, я надеюсь, что он передаст тебе все, что имеет сам», сказала Госпожа Фан.

Фан Чэньюй был наследником семьи Фан. Ему принадлежало все, чем владела семья Фан.

Это обещание означало, что вся собственность семьи Фан будет в ее распоряжении.

Старая госпожа Фан удивилась сказанным словам, но ничего не сказала.

Мисс Цзюнь улыбнулась, на этот раз она не собиралась отказываться от предложения.

«Очень хорошо», сказала она, сказала она с серьезностью играющего ребенка: «Тетя, не забудьте этих слов».